Когда наступило утро, Ундевар уже встал и поехал на юг. Этот конкретный контракт не давал ему покоя и заставлял задуматься, насколько хорошо спят люди, приговоренные к смертной казни.

Он остановился всего на секунду, чтобы подумать о том, чтобы дождаться Тейлу, и потратил меньше времени на решение не делать этого. У Ундевара не хватило терпения ждать, пока она проснется и припудрить нос. Даже если это разозлит ее настолько, что она поумнеет с ним или бросит ему еще одно проклятие, другая волшебница с кинжалными глазами ее успокоит. Какая странная пара девиц. Он задавался вопросом, все ли континентальные женщины похожи на них, или волшебницы именно такие.

Пройдя несколько миль вдоль побережья, Ундевар все же нашел остатки того, что выглядело как временное поселение. Землю усеивали старые ямы для костра. Деревья были срублены и распилены на бревна, которые служили импровизированными скамейками. Тонкие деревянные шесты торчали из земли, хотя брезент, который они когда-то поддерживали, был унесен вместе с путешествующим кланом. Ундевар спрыгнул с лошади и подошел к ближайшему костру. Он наклонился и взял немного пепла, чтобы растереть его между пальцами. Он резко вдохнул, позволяя затхлому золе сказать ему то, что он уже подозревал. Давно здесь никого не было.

— Не думаем, что у нас есть время преследовать их, не так ли? — громко сказал Ундевар своей лошади. Он проигнорировал его, его голова повернулась и посмотрела в другую сторону. В этот момент медальон Ундевара начал трястись у его ключиц. Его взгляд быстро метнулся к окрестностям, а затем к небу. Берег был чист, и он не мог услышать ничего, что могло бы скрываться поблизости. Тогда на что оно реагировало? Тейла?

Он снова посмотрел на свою лошадь. Зверь смотрел на воду. Хотя он не выглядел нервным, что-то привлекло его внимание. Он выглянул и увидел ее — пару глаз над поверхностью воды и золотисто-белые волосы, потемневшие от воды. Как только ведьмак заметил ее, она с тихим плеском исчезла под водой.

"Сирена?" — тихо пробормотал Ундевар, кладя руку на медальон и чувствуя, как его гудение стихает. Если бы это было так, арбалет на его спине смог бы прилететь к нему в руки и в мгновение ока позаботиться о ней. Он вернулся к лошади и натянул поводья, чтобы отвернуть ее голову от воды. «Лучше вернуться», — сказал он. «Запасайтесь всем, что можем, прежде чем эти нахальные девчонки утащат меня в море. Я знал, что приходить сюда будет бесполезно. Почему я вообще надеялся?» Ундевар забрался в седло и направил лошадь на север.

Он позволил зверю неторопливо подняться вверх по побережью. Камни и гравий здесь делали почву слишком рыхлой, и все, что превышало галоп, было слишком рискованно. О беге рысью не могло быть и речи: Ундевар ненавидел подпрыгивание.

Он слушал тихий плеск волн о берег и стук камней, расшатываемых копытами лошади. Ровные скальные образования Ундвика медленно проносились мимо него, давая краткие проблески горизонта позади них. Дальше на север берег поднимался вверх высокими угловатыми скалами, впивавшимися в море, как зубы. С такого расстояния растительность, росшая на их вершинах, превратилась в зеленый мех, из-за чего скалы выглядели как покрытые мхом скалы.

Ундевар повернул голову и посмотрел в противоположную сторону. Моря на западе ничем не отличались от тех морей, на которые он смотрел, находясь в гильдии, — тех, куда он часто плавал. И все же никто не вернулся с этого горизонта — ни моряки, ни воины, ни картографы, ни кто-либо еще. Из этих путешествий ничего не вернулось, за исключением редких кусков

коряги, которые выбрасывало на берег. На некоторых из них были гравюры с названиями знакомых кораблей.

Однажды, как дошел Ундевар из слухов, вернулся корабль. Они нашли его разбившимся на берегу. На борту никого не было, и все, что они там нашли, — это единственная расчлененная голова одного из членов экипажа. Некоторые назвали это предупреждением — работой богов, призванной удержать кого-либо от попытки плыть на запад. Другие назвали это угрозой, поскольку какая-то демоническая сущность, скрывавшаяся в этих чужих водах, отправила корабль обратно с четким сообщением о том, что оно может сделать.

Ундевар назвал это чушью. Корабль никогда не подходил к берегу — это была всего лишь выдумка какого-то дурака, который устал видеть, как выбрасывает на берег коряги, и хотел напугать нескольких человек.

Но теперь, когда он ехал вдоль берега, он посмотрел на воду, и его мысли блуждали. Он видел то, что Соединение принесло в этот мир. Проклятия, нежить, существа, бросающие вызов логике, и изменение в самой конструкции их мира, которое дало девицам возможность заставить его звучать как домашняя птица. Хотя Ундевер все еще отказывался верить в историю о возвращенном корабле, он знал, что вещи, о которых люди роптали, вполне могли существовать.

Движение в воде вырвало ведьмака из раздумий. Он остановил лошадь и выдернул из спины арбалет.

Какая-то фигура легко скользила из синего моря к мелководью. Хотя и искривленные, мягкие изгибы женской талии и свисающие светлые волосы были ясны ведьмаку. Плавно она двинулась дальше к берегу, пока вода не стала слишком скудной, чтобы она могла плавать. И все же она не могла стоять. Вместо ног у нее был длинный рыбий хвост, заканчивавшийся широким блестящим плавником.

Прилив отступил, отводя океан от скал. Вода, плескавшаяся вокруг золотого хвоста русалки, поредела и исчезла. Освободившись от моря, хвост изменился. Чешуя, похожая на драгоценный камень, уменьшилась. Они превратились в золотые капельки, скользившие по ее вновь сформировавшимся ногам.

Русалка встала и медленно направилась к ведьмаку на коне. Ее светлые волосы прилипли к коже, вода стекала с их кончиков по обнаженному телу. Она была столь же ошеломительна, как и мифические женщины, но Ундевар был осторожен. Его учили, что их красота — всего лишь фасад, отвлекающий взгляд от монстра под ним. Арбалет он держал на боку.

Даже среди некоторых ведьмаков было распространенным заблуждением, что сирены и русалки — одно и то же. Русалки были не менее опасны, хотя они предпочитали избегать мужчин, а не нападать на них. Сирены, даже с их заманчивыми голосами и чешуйчатыми хвостами, не были похожи на своих сестер, обитающих в глубинах. До сих пор сам Ундевар едва ли понимал разницу. Но здесь, когда он пристально смотрел на существо, чьи глаза говорили ему, что он так мало знает мир, он это сделал.

«Он рассказал мне о тебе», — сказала она, ее мелодия была такой же мягкой и ритмичной, как волны с пенистыми гребнями. «И почему ты пришел сюда. Я сотни раз переплывал воду между этим местом и шпилем богов. Я знаю, с чем ты столкнешься, если выплывешь».

Между встречей с русалкой и слушанием того, что она говорила, Ундевар с трудом мог поверить, что проснулся. Если бы он не застыл от благоговения, он бы ущипнул себя, чтобы

освободиться от этого странного сна. «Дочь моря, с кем мне говорить?»

«Меня зовут Иньомара, и мне нужна ваша помощь. Взамен я расскажу вам все, что смогу, о водах за пределами этих мест».

Вот в чем загвоздка . Ундевар не мог себе представить, чего от него хочет русалка. "Назови свою цену."

«Ты должен вернуться в человеческое гнездо и освободить моих сестер».

«Ваши сестры заперты в этой деревне?»

«Однажды мы отважились покинуть нашу территорию и осмелились исследовать воды, близкие к суше. Мы недостаточно боялись людей, и это была наша ошибка».

Ундевар опустил глаза и вдруг вспомнил о рыбалке. Он увидел ведро, наполненное кровью, и плавающие в нем кишки — внутренности, достаточно большие, чтобы принадлежать человеку. Или что-то близкое.

«Юноша по имени Джулиан — он позволил мне сбежать. Пожалуйста, приведите его ко мне. Он рисковал своей жизнью ради меня, и я боюсь за него».

«Джулиан?» — повторил Ундевар. «Этот маленький собачий скран?»

«Он был добрым. Я видел, что он не соглашался с тем, что делали громкие и резкие люди, но был слишком напуган, чтобы бросить им вызов».

Ундевар почувствовал тупую боль в горле. Он проглотил это. «И он наконец нашел в себе смелость сделать это?»

«Да. Он обещал вернуться ко мне сюда, как только освободит моих сестер. Но я ждала и теперь начинаю волноваться».

Потянувшись назад, Ундевар прикрепил арбалет своими мечами. «Вернись в воду, Иньомара», — сказал он. «Подожди меня здесь. Он будет со мной».

— Пожалуйста, поторопись, ведьмак. Русалка отступила на мокрые камни и села, сложив ноги рядом с собой. Прилив вернулся, нахлынув вокруг нее. Бледная кожа стала золотистой и быстро образовала гребни из сотен чешуек. Из конца хвоста вырос длинный плавник. Она перекатилась на живот, позволяя приливу накрыть ее, и полетела в темно-синие волны.

Ундевар пустил лошадь в галоп. В поле зрения появилась рыбацкая деревня, приближающаяся по мере того, как они с грохотом проносились по скалам. Когда он подошел к пирсу, он обнаружил, что дверь рыбной ловли выломана, а Тейла ждет его.

«Ты мне очень помог», — сказала она ему.

Когда Тейла утром вернулась в деревню, ведьмака не было. Он пошел дальше без нее. Честно говоря, она должна была это предвидеть. Тейла подошла к тележке, окруженной ящиками с продуктами, и села на одну из них. Вздохнув, она подумала, можно ли вообще притвориться Нийетте, что она повсюду следовала за ведьмаком и что они не нашли ничего полезного. Она устала его выслеживать. Кроме того, единственное, в чем он был хорош, — это поднимать ее кровяное давление до головокружительного уровня.

Взгляд Тейлы скользнул вниз по пристани и этому зданию — ведьмак назвал его «рыбным». Она была уверена, что там что-то спрятано, но ведьмак был непреклонен в том, чтобы идти на юг, потому что он был слишком туп, чтобы найти решение, даже если оно ударит его по носу.

Колдунья поднялась. Возможно, Ундевар решила не обращать внимания на эту зацепку, но она не собиралась этого делать. Это будет быстро: все, что ей нужно было сделать, это заглянуть в голову одного из рыбаков.

Она осторожно спустилась по склону, стараясь не позволить камням выскользнуть из-под ее ботинок на каблуках. Запах, усиливавшийся по мере приближения к рыбному промыслу, был невыносимым — он напомнил ей рыбный рынок под открытым небом на базаре в Лан-Эксеторе. Вот только этот был невероятно хуже. Было что-то еще в сочетании с морским зловонием, но Тейла не могла понять, что именно.

На землю перед входом в рыбный промысел положили шаткие доски, чтобы выровнять грязный пол. Тейла осторожно переступила через доски. Они покачивались в хлюпающей грязи. Вонь была невыносимой, и Тейла поняла, что она напоминает ей мясную лавку.

Изнутри рыбного промысла раздался пронзительный женский крик. Сердце Тейлы подпрыгнуло от этого звука. Она поспешила через колеблющиеся доски и постучала в дверь.

Ответа не было. С какой стати она постучала в такое время? В панике волшебница произнесла быстрое заклинание, которое распахнуло дверь, оторвав ее засов от стены. Тейла вбежала.

Вонь тут же ударила ее как удар. Глаза Тейлы слезились, и она кашляла, осматривая комнату.

Вход на промысел вел в небольшую темную комнату. На стенах висели сети, веревки, крючки и другие рыболовные снасти. Ящики были расставлены по углам комнаты, некоторые из них были открыты, обнажая скользкие кучи кеты, которые они держали. Пара рабочих ботинок стояла, прислоненная к стене.

Тейла заметила еще одну дверь прямо за стопкой ящиков. Она поспешила к нему и, обнаружив, что он незаперт, ворвалась. Здесь вдоль стен были длинные и глубокие желоба. Пол был покрыт водой, и Тейла уловила небольшой всплеск, доносившийся с верха одного из корыт. Промчавшись мимо них, она увидела мерцающие тела рыб, движущихся в темной воде. Снаружи раздавались голоса — громкие и злые. Тейла не смогла разобрать слов в их криках, хотя услышала знакомый голос: «Стой! Мне очень жаль!»

Источник голосов доносился из-за дверного проема, покрытого вощеной шкурой. Тейла толкнула шторы.

Несмотря на срочность, то, что она увидела, заставило ее остановиться. Вместо корытков в этой широкой комнате стояли большие стеклянные резервуары, наполненные мутной зеленой водой. В них были… в них были люди ! Женщины, которые при входе волшебницы бросались к стеклу и прижимали к нему руки. Их лица, обрамленные прядями вьющихся волос, выражали ужас. Тейла подняла светящуюся энергией руку, готовясь разбить стекло. Затем она заколебалась.

Сквозь прозрачную воду она мельком увидела что-то похожее на… большой плавник? Она подошла ближе к стеклу.

Женщина в танке вообще не была женщиной. В нескольких дюймах ниже ее пупка кожа превратилась в пурпурную рыбью чешую и превратилась в длинный хвост. «Русалки!» –

удивленно прошептала Тейла. Ее благоговение было преодолено, когда русалка ударила ладонями по стеклу и посмотрела через комнату.

«Убери эту штуку обратно в бак!» Тейла услышала лай мужского голоса. Это был не Скеллигер. «Не забывай, что у тебя есть квота, которую нужно заполнить! Если герцогиня не получит платье до конца недели, мы все окажемся в беде! Я разберусь с этим сама!»

«Вы не можете! Это убийство!» «Это мальчик», — поняла Тейла.

— Заткнись, Джулиан! — рявкнул Скеллигер. «Надо было знать, что лучше не доверять такому жалкому засранцу, как ты — настолько отчаянно пытавшемуся воткнуть свою маленькую ручку в попку рыбы, что ты испортил всю нашу тяжелую работу!» Тейла услышала, как кого-то ударили, и мальчик вскрикнул. «Золотые поймать сложнее всего! Клянусь, если ты бросишь их обратно в море, я, черт возьми, отпилю тебе ручку!»

«Хватит! Хватит тявкать и верните эту штуку обратно в воду!» — приказал иностранец. «Пройдут часы, прежде чем ее чешуя снова созреет. Мы обойдемся без золота — просто удвоим количество чешуи, которое она хотела на этой чертовой штуке!»

«У нас осталось только три, включая этот».

— Тогда лучше поскорее пойди на рыбалку.

Тяжелые шаги стали громче. Шкуренные шторы в противоположном конце комнаты разлетелись. В комнату ворвался крупный, грузный мужчина. За ним, спотыкаясь, вошла обнаженная девушка, которую тащили за руку. Он застыл, когда увидел Тейлу.

Слепая паника охватила волшебницу, и она быстро бросила в него заклинание паралича. Мужчина рухнул, как валун, а девушка упала на колени. Тейла бросилась вперед, поднимая ее обратно. «Беги в деревню», — сказала она ей. «Найди одну из женщин и расскажи им, что произошло».

Девушка быстро покачала головой. Как только Тейла отпустила ее, она опустилась обратно, как будто ее ноги не могли работать. «Они все такие», — сказала она испуганным шепотом. «В волнах есть только безопасность».

«Спешите собирать урожай!» сказал Континенталь. «Вытащите фиолетовый!» Тейла оглянулась и увидела, как русалка с пурпурным хвостом отпрянула. Она бросила на Тейлу последний взгляд, прежде чем уйти в глубину резервуара.

Тейла повернулась к девушке. — Спрячься, — приказала она тихим голосом. Девушка подтянулась к стене и проковыляла мимо волшебницы. Тейла приготовилась, притягивая Хаоса к своему телу. Она призналась себе, что была в ужасе. Никогда прежде она не встречалась с кем-либо столь враждебно – ради всего святого, она была всего лишь ученым-магом! Она не знала, сколько их здесь было, но она стояла перед ними одна.

Ее внимание привлек приглушенный стук. Тейла оглянулась. На краю резервуара появилась вторая русалка, на этот раз с изумрудно-зеленым хвостом. Когда Тейла встретилась с ней взглядом, русалка открыла рот. Мягкие, женственные губы раскрылись, внезапно обнажая длинные заостренные зубы. У рук, прижатых к стеклу, были острые изогнутые когти. Затем внезапно нечестивые точки исчезли, и русалка вернулась к облику милой молодой девушки. Это было сообщение — она была не одна. Тейла кивнула.

Подкравшись к закрытой двери, она отдернула полосу шкуры и заглянула в щель. То, что она увидела за окном, заставило ее сердце остановиться. На мгновение волшебница была уверена, что столкнулась с адом.

Четыре отдельных бассейна занимали центр комнаты. Каждый был около четырех футов в диаметре. Над ними свисали острые изогнутые крючки. Три бассейна были пусты, но в одном из них все еще оставались последствия того, что Continental назвал «сбором урожая». Верхняя часть тела мертвой русалки вяло висела над последним прудом. Крючок вонзился ей в нижнюю часть подбородка, выступая изо рта. Ее повесили, как свинью в мясной лавке. Ее тело было разрезано пополам всего в нескольких дюймах ниже пупка. Внутренности свисали из ужасного отверстия в непрозрачную кроваво-красную лужу под ней.

По краям комнаты стояли стеллажи, на которых лежали стопки освежеванных тяжелых хвостов. Пол вокруг них был покрыт густой алой лужей. На столах лежали еще очищенные от накипи хвосты. Потоки крови стекали на пол. От резкого запаха крови кружилась голова.

Тейла уронила шкуру и отступила назад, тяжело вздохнув. Она внезапно вспомнила, что сказала женщине в деревне.

Это очень красивое ожерелье. Что это за камни? Я никогда не видел ничего подобного им .

Это ожерелье не было куплено у странствующего ювелира. Тейле стало плохо. Ее желудок грозил опорожнить свое содержимое.

— Что так долго занимает этого проклятого дурака? она услышала щелчок «Континентала» из-за штор. «Эти островитяне! Единственное, на что они годятся, это рисковать своими шкурами в море!» Тейла отошла от штор, когда услышала шаги. «Иди сюда, мальчик! Пришло время получить возмездие!»

Послышались звуки скрежетания – кого-то тащили. «С-стоп!» - умолял мальчик. Он плакал. «Они не монстры! Они говорят и чувствуют! Они люди!»

«Сирены похожи на людей! Брюксы тоже! Нимфы! Но они не люди, идиот! Они монстры – примерно такие же люди, как животные, которые бегают по дикой местности, гадят на себя и поедают своих детенышей! Смотрите сами! Я брошу вас в их танк, и вы увидите, насколько они похожи на людей!»

Шторы разлетелись, и они появились. Мальчика резко тащил за собой мужчина средних лет, одетый в элегантное одеяние, — посланник, посланный герцогиней, потребовавший от Скеллигана чешуи русалки. Когда они появились, Тейла была в середине заклинания, но быстро остановилась.

У эмиссара была быстрая реакция. В тот момент, когда он увидел волшебницу, он притянул мальчика к себе и приставил нож к его горлу. «Попробуй что угодно, и я заставлю его истекать кровью», — прошипел он.

Тейла опустила руки, переводя взгляд с эмиссара и его заложника на танк. После быстрого раздумья она сделала небольшой шаг влево. Эмиссар отошел вправо, чтобы держаться на расстоянии от волшебницы.

«На какую герцогиню вы работаете?» — потребовала Тейла. «Вы должны знать, что браконьерство в отношении хвостов русалок объявлено незаконным в пяти странах».

— Это не твое дело, ведьма! — огрызнулся эмиссар. «Отойди, или я убью этого мальчика!»

— Планируешь скормить его русалкам? Тейла бросила вызов. Она сделала еще один шаг.

Эмиссар отступил назад. Он был жестоким, ужасным человеком, но он никогда раньше не лишал жизни. Один взгляд на его голову сказал Тейле об этом, и она знала, что пройдет немало времени, прежде чем он сможет протащить клинок по горлу молодого человека. Она только надеялась, что это даст ей достаточно времени. «Как только герцогиня узнает, что вы стоите за этими беспорядками, она вас сожжет!»

— И кто ей скажет? Тейла снова шагнула вперед. Он отступил назад. Так близко сейчас…

«Нет, мне не придется ей говорить». Эмиссар прищурился. Он прижал нож ближе к шее мальчика. «Я прикажу убить тебя прямо здесь — и тебя скормят этим монстрам! Или я прикажу рыбакам привязать камни к твоим лодыжкам и бросить в море. После того, как они сделают с тобой все, что захотят, конечно». Я уверен, что они не будут возражать против этого».

Тейла сделала еще один шаг. «Если бы у тебя был шанс». Магия выстрелила в воздух, разрушив замок, который удерживал крышку резервуара закрытой. Оно тут же распахнулось. С вершины поднялась волна и вылетела русалка. Клыками она вцепилась в плечо эмиссара, впившись когтями в его кожу. Мужчина вскрикнул, отпуская Джулиана. Прежде чем он успел поднять нож, возникла вторая русалка и схватила его. Они вдвоем затащили его обратно в резервуар. Крышка с грохотом закрылась. Через стекло Тейла видела только трясущиеся конечности. Затем красный цвет закрутился и быстро окрасил воду, пока она больше ничего не увидела.

Она отвернулась, не желая представлять, что там происходит. Вместо этого она сосредоточилась на мальчике, который сидел на земле и тяжело дышал. Он отпрянул, когда Тейла присела рядом с ним.

«Ты в безопасности», сказала она ему. «Я не позволю им причинить тебе вред».

«Ты не понимаешь», — всхлипнул он. «Я помогал им! II…» Он свернулся калачиком, закрывая лицо руками.

Тейла подняла голову, когда услышала голоса. Остальные мужчины возвращались на промысел. Прежде чем она успела что-либо сделать, кожаные шторы отдернулись, и рыбаки стали свидетелями того, что произошло в их отсутствие. Они посмотрели на резервуар, насыщенный красным, а затем на волшебницу и Джулиана, свернувшегося калачиком рядом с ней. Они развернулись и побежали.

Тихая возня привлекла внимание Тейлы. Джулиан стоял, все еще дрожа, как лист. «Я должен освободить их», — сказал он своим мягким, кротким голосом. — П-обещал ей, что сделаю это.

«Подожди! Осторожно!» - сказала Тейла. Но Джулиан уже поднял крышку бака.

Она боялась, что руки протянутся и схватят его, что она увидит, как его тянут в красную воду. Но этого не произошло. Вместо этого из малиновой воды с нежными лицами вышли русалки. Он вытаскивал их из резервуара одного за другим. Затем он вывел трех последних русалок с места промысла на берег. Тейла медленно последовала за ними, молча наблюдая, как Джулиан помогает тому, кому было трудно дойти до пирса. Оттуда русалки нырнули в воду. Их лица появились над поверхностью воды в последний раз, чтобы оглянуться на человека, который их

спас, а затем они исчезли в воде.

Стоя у подножия пирса, Тейла сказала ему: «То, что ты сделал, было очень смело с твоей стороны».

«Ты должен был позволить ему убить меня». Глаза Джулиана не отрывались от воды.

«Не вините себя за то, что они сделали».

«Я убрала за ними, потому что они мне заплатили!» Похоже, он снова был на грани плача. «Чем я от этого лучше их?» Он повернулся к ней лицом. «Я тоже должен умереть! Ты ведь маг, не так ли? Ты должен мне помочь!»

"Вы ненормальный?" Тейла ответила недоверчиво.

Джулиан внезапно бросился на нее. «Я убью тебя, если ты не убьешь меня первым!» Он так жалобно взмахнул кулаком, что волшебница собиралась уступить ему дорогу. Она быстро заперла его на месте. Она деликатно коснулась его лба, намереваясь увидеть источник его боли.

Телемантия была сложной формой магии, и ее навыки были еще недостаточно развиты. Вместо того, чтобы вспомнить всего лишь несколько воспоминаний, Тейла в одно мгновение обнаружила, что прожигает годы своей жизни. Огромное количество информации, которой она внезапно подверглась, уничтожило бы меньший разум. За считанные секунды Тейла прочитала жизнь мальчика по имени Джулиан.

Она видела его детство или его отсутствие. Он никогда не знал своего отца, а его мать снова вышла замуж после смерти мужа. Этот человек ненавидел его, избивал за все, что видел в мальчике плохого. Джулиан был еще ребенком, когда он сбежал из дома и скрылся на корабле, направлявшемся в Ундвик. Больше он никогда не слышал ни о своей матери, ни об этом человеке.

На скалистом острове дела у него были не намного лучше. Он бы умер, если бы его не подобрали люди, которые в конечном итоге стали охотниками на русалок на побережье. Они держали его не более чем для развлечения. Когда люди с континента прибыли по поручению своих правителей в поисках знаменитой русачьей чешуи, на побережье был налажен промысел.

Скеллигеры отплыли на запад, рискуя и часто теряя жизни, чтобы поймать русалок. Джулиан мало чем помог на море, поэтому вместо этого они попытались заставить его зарезать свою первую русалку. Но он не мог поднести лезвие к ее телу. Она была слишком похожа на человека. Когда он не смог этого сделать, ему в руки сунули ведро и тряпку, чтобы он мог пригодиться. Так он стал мальчиком, который убирает за беспорядком.

Рыбаки были вне себя от радости, когда поймали свою первую золотую русалку. Такой цвет был чрезвычайно редок, и они знали, что получат за него хорошую монету.

Пока она была в плену, он кормил ее так же, как и остальных: сбрасывал кету через решетку наверху аквариума. Она задерживалась на поверхности, не обращая внимания на тонущие вокруг нее куски гниющей рыбы. Он не мог не посмотреть на нее. Она была такой красивой.

Джулиана никогда никто не любил, особенно женщины. Он не был мускулистым, как рыбаки, и не был достаточно смелым, чтобы убивать русалок и забирать их чешую. Он не был тем, кем

должен был быть, и девушки ни разу не взглянули на него.

А этот следил за ним каждый раз, когда он проходил мимо танка. Она всегда будет рядом, прижав руки к стеклу. Всякий раз, когда он сбрасывал кету в воду, она спрашивала его имя, а он игнорировал ее.

В конце концов он сдался и рассказал ей. И он продолжал падать по нисходящей спирали, пока не обнаружил, что сидит возле резервуара и разговаривает с ней. Она рассказала ему о море — о кораллах, которые были более яркими, чем любая клумба на суше, о стаях рыб, которые можно было увидеть, носящихся вокруг, и о китах, которые пели так красиво, что это могло разбить вам сердце. Она спросила о его жизни, и он выдумал прошлое о том, что родился на Ундвике, чтобы не показаться таким жалким своему удивительному спутнику.

День был холодный и дождливый, и все остальные решили взять выходной и остаться дома. Джулиан не смог, поэтому он был единственным на промысле. Когда пришло время кормления, она спросила его, может ли он открыть решетку. Рыбаки прямо сказали ему, что он никогда и ни при каких обстоятельствах не должен поднимать решетку на резервуары.

Он все равно это сделал.

Она поднялась над водой до его роста. И он был настолько загипнотизирован, что застыл на месте, пока она положила влажную руку ему на щеку и наклонилась к нему. В тот день Джулиан получил свой первый поцелуй.

Несмотря на все это, он знал лучше. На рыбный промысел время от времени приходила собака и виляла хвостом каждый раз, когда видела Джулиана. Но его это не волновало. Все, что ему было нужно, — это рыбьи головы, которые он ему швырял.

То же самое было и с ней. Ее привязанность не могла быть искренней. Если мужчины, откуда она родом, были похожи на нее, то не было никакой причины беспокоиться о желтопузом сухопутном мальчике вроде него, кроме как ради того, что он мог ей дать — свободы. Спасение от того, что ей пронзили челюсть на крюке и отпилили хвост, чтобы его носила какая-нибудь светская львица на балу. Но он все еще сидел рядом с ней и разговаривал с ней. Даже когда он узнал правду, для него было уже слишком поздно. Джулиан уже был безнадежно и отчаянно влюблен.

Так будет не всегда. Однажды он услышал, как рыбаки говорили о герцогине, которая хотела, чтобы на ее платье была золотая чешуя. Хоть он и был напуган, он знал, что, если он не начнет действовать сейчас, она умрет, и ее кровь будет на его руках. Он собирался спасти ее, даже если никогда больше ее не увидит.

К ночи он пробрался обратно на промысел и вытащил ее из аквариума. Вокруг не было ни охраны, ни собак — русалки исполняли их обязанности самостоятельно. Они уже доказали рыбакам, что не пожалеют жизни никому, кто настолько глуп, чтобы открыть резервуар. Но когда Джулиан это сделал, она всего лишь держала его за руку, пока он вел ее с места для рыбалки к воде. Он сказал ей, что отпустит и остальных. Она спросила, что с ним будет. Он сказал ей, что с ним все будет в порядке, и она настояла на том, чтобы они воссоединились на более безопасных берегах.

Тейла видела все это, и она видела, о чем думал Джулиан, возвращаясь на рыбалку. Он освободит других русалок, но не пойдет туда, куда она сказала ему встретиться с ней. Женщины ни разу не взглянули на него, и он знал, что будет ждать на этом берегу до восхода солнца.

Нет, он собирался бежать дальше вглубь страны — туда, где ему больше никогда не придется увидеть море. Джулиана мучило то, что он сделал. Они кричали перед смертью, и все, что он делал, это опустил голову и вытирал кровь. Его сердце было так измучено, что он просил об освобождении. Он бы покончил с собой, чтобы уйти от всего этого, но он был слишком напуган, чтобы покончить с собой. Возможно, если бы ему повезло, он смог бы наткнуться на логово медведей или волков.

Тейла открыла глаза. Джулиан был без сознания на пирсе. Воздействие телемантии вырубило его. Тейла осторожно подошла к нему и подняла. Он был таким легким по сравнению с рыбаками. Она отнесла его обратно на рыбалку, но положила на траву. Она не собиралась снова приводить его туда.

Мальчик был так молод, и уже решил прожить остаток своей жизни в страданиях. Тейла задавалась вопросом, что можно сделать для него. Она могла бы вернуть его в Ниетту и заставить изменить его воспоминания. Его можно было бы отвезти в Ковир и сделать учеником какого-нибудь ремесла. Тогда, возможно, у него наконец-то будет жизнь, в которой к нему будут относиться хорошо.

Тейла уже собиралась открыть портал, когда услышала стук копыт. Она перестала питать зарождающийся портал, и он снова превратился в ничто. Ведьмак поскакал по берегу. Добравшись до промысла, он спрыгнул с седла. Лошадь без всадника замедлила ход и остановилась, тяжело дыша, пенящийся пот капал с ее груди. Тейла скрестила руки на груди и ждала, пока Ундевар подойдет к месту рыбной ловли. Ее глаза поднялись и остановились на его лице, когда он приблизился.

«Вы мне очень помогли».

Ундевар заколебался, увидев разбитую дверь. "Вы нашли…?"

«Русалки? О, да».

«Кто были эти люди?»

«Браконьеры», — ответила Тейла. «И я готов поспорить, что им пришлось плыть довольно далеко на запад, чтобы найти этих русалок».

— А что насчет мальчика? Ундевар хмыкнул. — Где этот коротышка?

Тейла распрямила руки. «Вы меня слышали? Эти рыбаки знают, что находится на западе. Они побежали обратно в деревню. Мы можем найти одного и…»

«У меня уже есть контакт, который расскажет мне все, что мне нужно знать», — прервал его Ундевар. «Но сначала мне нужно это маленькое дерьмо».

«Джулиан, его зовут Джулиан», — сказала Тейла, нахмурив брови. «Перестань быть ослом. Ты понятия не имеешь, через что он прошел».

«Почему бы тебе не пойти помягче куда-нибудь еще?» Ундевар выстрелил в ответ, оглядываясь по сторонам. «У меня нет ушей, готовых терпеть вашу чушь».

Внезапно конечности ведьмака напряглись и сомкнулись. Его колени были вынуждены согнуть, и он неподвижно встал на колени перед волшебницей. Все еще широко раскрыв руки, Тейла подняла его над его головой и отдернула назад, чтобы он посмотрел на нее. "Что не так с

тобой?" — сердито потребовала она. «Тебя вырастили презренным куском слизи, или ты просто родился таким?» Она не дала ему возможности ответить и вдруг сильным толчком оттолкнула его от себя. В том месте, где ведьмак скользил по грязи, была вырыта небольшая траншея. «Джулиан не пойдет с тобой. Я отвезу его в...».

Она остановилась, когда повернулась. Клочок примятой травы был пуст. Она увидела, как какое-то движение исчезло за углом рыбного промысла. «Джулиан!»

«Просто чертовски идеально», — сказал Ундевар, поднимаясь, выговаривая каждое слово рычанием. Тейла проигнорировала его и в мгновение ока телепортировалась по зданию. Она увидела, как Джулиан взбирается на холм. Мальчик оказался быстрым — он исчез сверху, а вместо этого ее заклинание паралича подрезало траву.

Она снова взлетела на вершину холма. Джулиан бежал в деревню. Он запаниковал, когда оглянулся через плечо и увидел, что она все еще рядом. «Уйди! Оставь меня в покое!»

«Стоп, Джулиан! Я хочу помочь тебе!»

"Помощь?" — прокричал соседний голос. Тейла замедлила шаг, когда увидела троих женщин, преграждающих ей путь. Одной из них была женщина, носившая чешуйчатое ожерелье. «Слышала, что произошло, от парней», — сказала она, ее голос был полон боли и гнева. «Вы отпустили их всех — уничтожили все, что у нас было!»

«И ты солгал мне!» Тейла обвинила.

- Не зря! Такая пузатая континентальная девчонка, как ты, не поймет! Так живут те из нас, кто не прячется в фарфоровых усадьбах, как наши мужчины следят за тем, чтобы мы не превратились в кости! Мы знала, что ты так отреагируешь! Ты из тех, кто потеряет желудок, просто увидев, как готовят кролика.

«Эти русалки разумны!» Тейла прошипела. «Они знали, что с ними происходит. А вы? Кто-нибудь из вас хотя бы ступал туда?» Она ткнула пальцем в сторону рыбного промысла. «Их распиливали пополам только для того, чтобы снять с них чешую!»

«Они монстры! Они ничем не отличаются от сирен, которые каждый день топят людей!» другая женщина выстрелила в ответ. «Из-за этих вещей у нас здесь много вдов. Почему они не знают, что у людей, которых они рвут в клочья, есть семьи?»

Третья женщина кивнула в сторону чего-то позади Тейлы. Она услышала приближающиеся к ней тяжелые шаги. — Спроси его, ведьмака! Он бы знал!

Когда речь шла только о Тейле, женщины без проблем преграждали путь. Но когда Ундевар оказался перед ними, Тейла увидела, как их решимость начала ломаться. Тихим голосом ведьмак спросил: «Куда убежал этот коротышка?»

— Что нам теперь делать, ведьмак? Скажи нам! Это твоя женщина испортила промысел!

Ундевар небрежно взглянул на Тейлу, а затем шагнул вперед. Ведьмаку тут же открылся проход. «Идите на юг. Ловите выдр», — пробормотал он, проходя мимо них. «Они быстрые, но не убьют твоих мужей». Тейла в гневном молчании последовала за ним. Она ни за что не позволит ему забрать Джулиана.

Впереди она увидела борющиеся фигуры. Группа мужчин столпилась в кругу, между ними что-

то извивалось. «Ты затеял весь этот бардак!» они лаяли. «Протяни ему руку! Сломай палец за каждого, кого он отпустил!»

Суматоха была прервана, когда Ундевар подошел к толпе и оттолкнул ближайшего мужчину в сторону. Он пронесся сквозь еще один, расчищая путь, пока Джулиан не оказался перед ним. Руки мальчика были запрокинуты назад, а голова удерживалась за волосы.

«Я беру этот», — прямо сказал Ундевар. Он схватил Джулиана за руку, но мужчины не хотели его отпускать.

— Да? И что ты собираешься с ним делать?

— Разберись с ним сам.

Они отпустили его, а Ундевар притянул мальчика к себе и стал тащить обратно к берегу. Джулиан беспомощно боролся с ним. — Сделай больно, ведьмак! кричали ему вслед.

«П-пожалуйста, не надо! Я должен был это сделать! Мне очень жаль! Я-!»

— Заткнись, коротышка, прежде чем ты начнешь действовать мне на нервы, — отрезал Ундевар. Он проигнорировал Тейлу, которая шла прямо к ним. «На берегу есть кто-то, кого ты ждешь». Волшебница остановилась.

— Т-ты лжешь! Джулиан запнулся. «Она бы не вернулась! Ей все равно!»

«Нет, коротышка, мне все равно. Но она не поможет мне, пока не притащит к себе твою жалкую задницу, так что тебе лучше идти с достоинством, иначе я понесу тебя, как бесполезный мешок».

— Ундевар, ты…

Все еще таща мальчика, Ундевар взглянул на Тейлу. «Ты хочешь добраться до Шпиля Сансиры живым или нет?» он потребовал. Внезапно Джулиан упал на колени, чтобы его не утащили. Ундевар посмотрел вниз, его глаза опасно сверкнули.

«Не возвращай меня к ней!»

— А почему, черт возьми, нет?

«Я… я позволил этому случиться! Они убили так много людей, а я просто… я просто позволил этому!» Он отстранился, когда Ундевар попытался поднять его на ноги. «Я не могу… я больше никогда не хочу ее видеть! Пожалуйста, просто отпусти меня!»

Ундевар повернулся к мальчику, поднял его за руку с пола и бросил вниз. Нагнувшись, он схватил Джулиана за воротник и притянул его ближе, пока их лица не оказались в нескольких дюймах друг от друга.

— Ты меня послушай, засранец, — прорычал ведьмак устрашающе мягким голосом. «У тебя есть шанс спасти ее — быть рядом, когда ты ей понадобишься. Она жива и ждет тебя. Эта русалка думает, что ты хороший человек, так что тебе лучше вырастить чертову пару и, черт возьми, быть тем мужчиной, которым она тебя считает. А то я тебе каждую конечность зубочисткой оторву и засуну тебе в глотку, да? Ты меня понимаешь, коротышка? Джулиан кивнул, едва двигая головой.

Ундевер поднял мальчика на ноги. На этот раз Джулиан не сопротивлялся. Тейла быстро остановила их обоих. «Я могу доставить нас туда быстрее», — сказала она.

«Если вы имеете в виду этих громких, кружащихся придурков, то мне это неинтересно».

— Ведьмак, — предупредила Тейла. Он остановился и нахмурился. Он сказал ей, в какую часть побережья целиться, и она открыла портал. Затем она поманила их войти. Крякнув, Ундевар прошёл через портал вместе с Джулианом.

Когда они вышли на другой берег, Тейла заметила, насколько бурной стала вода. Раньше волны нежно ласкали берега. Теперь они разбились о камни, выбрасывая пену, которая шипела и пузырилась. Кроме них троих, больше не было видно ни одной души. Прошло несколько минут, и ничего не изменилось.

Ундевар отпустил Джулиана и спустился к мокрому, пенистому берегу. «Иниомара!» он прогремел над водой. «Я привел мальчика! У нас была сделка!» Джулиан сел на гравийную землю.

«Теперь она свободна. Зачем ей возвращаться?» - пробормотал он.

Тейла опустилась на колени рядом с ним. «Джулиан», сказала она. «Она будет здесь. Мы подождем с тобой». Она услышала, как Ундевар что-то пробормотал себе под нос и начал расхаживать. Повернувшись к мальчику, она сказала: «Я хочу, чтобы ты знал, что ты не плохой человек. Совсем нет».

"Но-."

«Что ты мог сделать? Если бы ты попытался дать отпор, они бы причинили тебе боль. Они причинили бы ей боль. Но теперь все это позади. Продолжай идти с поднятой головой и не оглядываться назад».

— А что, если она не придет?

Прежде чем Тейла успела ответить, Ундевар взглянул в ответ и зарычал: «Тогда я, черт возьми, выйду сам и вытащу ее обратно на сушу».

Джулиан опустил голову. «Не слушай его», — сказала ему Тейла. Она колебалась, а затем внезапно обняла его и притянула к себе. Пораженный, он вздрогнул. Затем он замолчал. «Ты много думал о своей матери, когда впервые сбежал, не так ли?» - прошептала она ему.

«Ей было все равно», — тихо ответил он. «Не всякий раз, когда он меня бил. Не думаю, что ее даже волновало то, что я пропал. Не думаю, что кого-то это волновало».

Тейла провела рукой по его волосам. «Всегда есть кто-то, кому не все равно», - сказала она. «Даже если это тот, кого ты не заметил. Незнакомец, которому ты улыбнулся, проходя мимо. Человек, который узнал доброе сердце, когда увидел его». Она посмотрела на Джулиана. «Волшебница, которая знает тебя всего один день».

Джулиан склонил голову ей на плечо. «Я бы хотел иметь такую маму, как ты», — сказал он. «Тогда, возможно, я бы не потерял ее».

Тейла молчала. Она взглянула на ведьмака и заметила, что он перестал ходить и наблюдает за ними. Когда их взгляды встретились, Ундевар быстро отвел взгляд и снова повернулся к морю.

Некоторое время все было тихо, если не считать грохота воды. Через мгновение волны, казалось, успокоились. Океан зашипел, как мать, воркующая своему ребенку. День подходил к концу, и Тейла задавалась вопросом, может быть, действительно нет ничего, что могло бы вознаградить их ожидание.

Потом она услышала, как ведьмак сказал: «Ты опоздал».

Она подняла глаза. Джулиан тоже. Из воды появилась фигура — голова и плечи. Она исчезла, превратившись в темную фигуру под поверхностью, и скользнула ближе к берегу. Когда вода ушла, она вышла из кружащегося белого прилива. Ее золотой хвост был потерян, и она встала, чтобы пойти к ним.

Рядом с Тейлой он опустил голову. «Она здесь ради него. Она здесь не ради…»

«Джулиан!» ее приятный голос был полон радости. Она поспешила мимо ведьмака. Не в силах сдержаться, Джулиан встал и бросился к ней. Когда расстояние между ними сократилось, он крепко обнял ее. Иньомара подняла лицо и поцеловала его.

Когда они расстались, она взяла его лицо в свои руки. «Мои люди не хотели, чтобы я возвращалась», — сказала она ему. «Но появились мои освобожденные сестры и убедили их отпустить меня. Они рассказали им о твоих делах».

— Почему я, Ини?

«Когда меня поймали, я так испугалась. Но с тобой я почувствовала себя в безопасности. Те моменты, когда ты сидел со мной, они для меня дороже, чем вода и песни китов. Я хочу остаться с тобой навсегда».

Когда он услышал это, по щеке мальчика скатилась единственная слеза. «Я люблю тебя, Ини».

Глаза русалки загорелись, ее улыбка была такой же яркой. Кажется, Джулиан тут же понял, что его руки на ее спине касаются голой кожи. Он отстранился, его взгляд упал на ее обнаженное тело. Он быстро, стыдливо отвел взгляд и убрал руки, чтобы расстегнуть жилет. Он обернул его вокруг нее, его руки задержались на ней.

«Ведьмак привел тебя ко мне. Для этого я скажу ему то, что он хочет знать». Иньомара снова посмотрел на берег. То же самое сделала и Тейла, и она поняла, что Ундевара больше нет. Колдунья поднялась на ноги.

«Я найду его», — сказала она им. Он должен был быть рядом. Она пронеслась недалеко от берега. Здесь скальные образования возвышались, как столбы. Усеяны берега и мелководье. Тейла прошла сквозь них и, когда они расступились, увидела ведьмака, молча сидевшего на коротком строю.

Она видела его таким, каким он был, на долю секунды, прежде чем он заметил ее присутствие. Ундевар смотрел на море, выглядя необычно несчастным. Что-то держал в его открытой руке. Тейла мельком увидела потертую веревочную косу с круглой подвеской-ракушкой на конце.

Ведьмак тут же сжал кулак, и оберег исчез в нем. Его лицо по умолчанию стало хмурым, и он наклонился вперед, опустившись на колени. «Наблюдая за этой девчонкой и ее трусом, мне хотелось трахаться», - проворчал он.

«Что происходит? Почему у тебя такая личная неприязнь к этому мальчику?»

«Потому что он мягкий, желеобразный коротышка, который выжил так долго только потому, что даже Фрейя не хочет его», — сердито ответил ведьмак. «Он слабый!»

«Он не слабый», — строго ответила Тейла. «Может быть, по твоему запутанному определению, так оно и есть. Он просто мальчик, который цеплялся за свою чистоту, несмотря на все то, через что ему пришлось пройти. Если это то, что ты считаешь слабостью, то, возможно, то, что ты считаешь силой, не стоит того. "

Он некоторое время не отвечал. Океан наполнил тяжелую тишину. Затем оно было сломано. — Она готова поговорить? – потребовал Ундевар.

"Да."

Он стоял. Тейла снова спросила: «Что это?»

На этот раз ведьмак остановился. Его глаза опустились вниз, а кулак расслабился. В этот момент его маска упала, и Тейла увидела под ней совершенно другого человека. Потом он ушел.

— Ничего, просто… ничего, — резко сказал он, внезапно швыряя вещь на мокрый песок. Он прошел мимо Тейлы.

Колдунья наклонилась и подняла старый амулет.

Но она сказала: куда ты хочешь пойти?

Насколько ты хочешь рискнуть?

Я не ищу кого-то

С некоторыми сверхчеловеческими дарами

Какой-то супергерой, какое-то сказочное блаженство

Просто то, к чему я могу обратиться

Кто-то, кого я могу поцеловать

«Something Just Like This» — Chainsmokers, Coldplay.

http://tl.rulate.ru/book/100012/3482523